

Мир погружался в бездну.

Это чувство невесомости было не физическим, а скорее искажением на уровне восприятия. Еще секунду назад они находились в тронном зале повелителя демонов, где бушевал хаос данных, вокруг рушился код и сверкали пурпурно-черные молнии. В следующий миг со скрежещущим звуком пространственного искажения черно-золотая цепь, связывающая их, резко натянулась и с силой увлекла Цзян Чэна в густой, вязкий туман.

Когда его подошвы снова коснулись твердой поверхности, они ощутили под ногами не холодный и жесткий обсидиан, а влажную, мягкую и словно подгнившую землю.

— Это...

Цзян Чэн восстановил равновесие и по привычке хотел поправить очки, но в этот момент сильный рывок за запястье заставил его покачнуться.

Лязг!

В мертвенной тишине раздался отчетливый звон цепи.

Цзян Чэн с отвращением взглянул на черные оковы на левом запястье, а затем поднял голову и осмотрелся.

Привычный купол вечной ночи исчез. Вместо него на редких верхушках деревьев тоскливо висел бледный, словно рыбий глаз, убывающий месяц. Кругом простиралось заброшенное кладбище с беспокойными могилами, сухие деревья тянули к небу ветви, похожие на когти мертвецов, а на ветках застыли бесчисленные черные вороны. Они не издавали ни звука, лишь пристально следили за незваными гостями своими красными глазами.

Подул замогильный ветер, взметнув с земли ритуальные бумажные деньги, которые, закружившись, упали у кожаных туфель Цзян Чэна.

Это место больше не напоминало эпический мир западного темного фэнтези. Теперь это была зона подземелья, насквозь пропитанная атмосферой китайского хоррора.

— Похоже, это и есть первое подземелье, о котором говорила система, — донесся голос Цзян Чэна с другого конца цепи.

Цзян Чэн повернулся и увидел Су Е, стоявшего под старой софой, сплошь завешанной белыми погребальными лентами. Доспехи повелителя демонов, иссиня-черные и массивные, совершенно не вязались с антуражем китайского ужастика, но его серебряные волосы так холодно отливали в лунном свете, что это создавало какое-то причудливое, мистическое единство с окружающей местностью.

Су Е поднял руку, поймал круглой формы бумажную монету с квадратным вырезом и слегка потер ее пальцами. Бумага тут же превратилась в пепел и развеялась.

— Это Призрачный лес Юймин, — с холодным лицом произнес Цзян Чэн. Его разум мгновенно переключился в рабочий режим, а в глазах замелькали потоки данных, видимые только ему самому. — Вход в первое скрытое подземелье.

Он сделал два шага вперед, увлекая за собой цепь.

В глубине тумана медленно проступили очертания полуразрушенной старинной усадьбы.

Это был типичный богатый дом в стиле эпох Мин и Цин. Высокие ступенчатые стены уже облупились, обнажая потемневший от времени синий кирпич. Ярко-красные ворота были плотно заперты, а дверные кольца покрылись ржавчиной. Но больше всего бросался в глаза и наводил жуть огромный иероглиф «счастье», наклеенный прямо по центру ворот.

Этот иероглиф не был вырезан из красной бумаги. Он имел цвет засохшей бурой крови. Более того, пока Цзян Чэн всматривался в него, из кончиков штрихов начала медленно сочиться свежая алая жидкость. Она струилась по деревянным створкам, напоминая плачущее лицо призрака.

— Название подземелья: «Призрачная невеста», — ледяным тоном озвучил данные Цзян Чэн, стоя в десяти метрах от ворот. — Это подземелье с разгадыванием тайн. Сюжетная завязка: сто лет назад невесту, приехавшую из других краев, в первую брачную ночь заживо заколотили в гробу, чтобы провести обряд посмертного брака. Ее обида и ярость легли в основу логики этого подземелья.

— Звучит как трагическая история, — Су Е небрежно подошел ближе и встал рядом. Он был на полголовы выше Цзян Чэна, и его высокая фигура отбрасывала тяжелую, полную скрытой угрозы тень. — Итак, мой бог, как нам войти? Постучать?

— Нет, — Цзян Чэн уставился на парящую над воротами строку кроваво-красных правил, видимых только игрокам. — У этого подземелья есть ограничения на вход.

Он прищурился и по слогам зачитал условия:

□Условие прохождения: войти в брачный зал, упокоить призрачную невесту.□

□Ограничение на вход: требуются мужчина и женщина, вступающие в брак.□

□Специальное условие: если в команде нет женщин, нужно назначить одного «жениха» и одну «жертвенную невесту».□

Когда Цзян Чэн закончил читать, воздух на несколько секунд застыл.

Су Е приподнял бровь. Его взгляд несколько раз переходил с парящего текста на Цзян Чэна и обратно, а потом на его губах заиграла двусмысленная улыбка.

— Мужчина и женщина? — Су Е опустил взгляд, осматривая свои тяжелые доспехи, а затем перевел его на современный плащ Цзян Чэна. — Кажется, мы оба не совсем подходим под стандарты. Значит... остается только «специальное условие»?

Цзян Чэн проигнорировал подколку Су Е. Его мозг работал на бешеной скорости.

— Жертвенная невеста... — пробормотал Цзян Чэн. — Раз это правило системы, его можно обойти.

Цзян Чэн уверенно посмотрел на Су Е:

— Су Е, хоть ты и НПС, твоя модель персонажа по сути своей полиморфна. Мне достаточно изменить параметры твоего внешнего вида через панель администратора и замаскировать под женского персонажа. Тогда система посчитает тебя невестой.

Улыбка Су Е на мгновение застыла, глаза опасно сузились.

— Ты хочешь, чтобы я надел женское платье?

— Это оптимальное решение, — как нечто само собой разумеющееся заявил Цзян Чэн. Совершенно не замечая приближающейся опасности, он опустил голову и начал быстро вводить команды. Из-за того, что левая рука была скована цепью, скорость ввода сильно упала. — Не двигайся. Для перезаписи данных нужно три секунды.

— Мой бог... — голос Су Е вдруг стал очень тихим и мягким. Он медленно наклонился к самому уху Цзян Чэна, словно змея, показывающая свой раздвоенный язык. — Ты кое о чем не забыл?

Пальцы Цзян Чэна замерли:

— О чем?

— В этом игровом мире... — Су Е резко подался вперед, так что его нагрудник с силой врезался в спину Цзян Чэна. Он прижался к нему сзади, и рука, державшая цепь мертвой хваткой, натянулась. — Кто здесь босс?

Цзян Чэн еще не успел среагировать, как почувствовал, что огромная сила схватила его левое запястье и грубо оттащила руку от виртуальной клавиатуры!

— Что ты делаешь?! Код еще не до конца введен! — разозлился Цзян Чэн.

— Не нужно так усложнять.

Су Е тихо усмехнулся. Свободной рукой он провел по воздуху и нажал на вспыхнувшую золотым светом кнопку «Быстрая смена костюма».

— Раз уж мы играем в ролевые игры, — Су Е прижался почти к самому уху Цзян Чэна, и его горячее дыхание коснулось чувствительной раковины, — как можно заставить повелителя демонов надеть юбку? Это же... совсем не весело.

Палец Су Е мягко надавил на экран.

— Я хочу посмотреть на тебя в этом.

□Нажмите для подтверждения□

Ослепительная вспышка красного света в то же мгновение поглотила Цзян Чэна.

Это был не обычный визуальный эффект, а настоящий шторм частиц, вызванный реструктуризацией данных.

Цзян Чэн почувствовал, как его тело словно потеряло вес. Покрытый пылью и каплями крови белый плащ, порванная рубашка и строгие брюки в один миг распались на бесчисленные белые пиксели и исчезли.

Сразу же после этого его кожу обволокло что-то тяжелое и шелковистое.

— Нет... подожди! Су Е! — в панике закричал Цзян Чэн, но его голос утонул в системном оповещении.

□Системное уведомление: роли распределены.□

□Получен ключевой предмет: Свадебный наряд мстительного духа (красный).□

Красный свет рассеялся.

Прежний холодный, сдержанный Цзян Чэн, от которого веяло аурой современной офисной элиты, исчез.

Вместо него стояла «красавица», облаченная в замысловатое, пышное ярко-красное свадебное платье.

Это был невероятно роскошный комплект, состоящий из традиционного головного убора с фениксом и подвенечного платья.

Нижнее шелковое платье, алое как кровь, с воротом внахлест плотно облегало его изящную шею, подчеркивая почти прозрачную белизну кожи. На талии красовался широкий пояс, расшитый золотыми нитями с изображением уток-мандаринок. Он был затянут настолько туго, что четко обрисовывал стройный, подтянутый силуэт Цзян Чэна, который раньше скрывался под плащом, и его сводящую с ума тонкую талию.

Сверху было накинуто верхнее платье из красного газа с трехметровым шлейфом и широкими рукавами. Оно было сплошь расшито темно-золотыми нитями в виде огромных цветов паучьей лилии. При каждом движении Цзян Чэна казалось, будто эти цветы оживают и горят.

Но даже это было не самым убийственным.

Самое страшное покоилось на голове Цзян Чэна.

Мужчина, который даже в самых отчаянных ситуациях следил за тем, чтобы его прическа оставалась безупречной, теперь был увенчан короной-фениксом, поверх которой струилась полупрозрачная красная фата-вуаль.

Красный газ был настолько тонким, что не закрывал обзор полностью, а лишь создавал интригующую недосказанность. Сквозь эту алую дымку вспыхнувшее от гнева и стыда лицо Цзян Чэна, его глаза, метавшие молнии через треснувшие стекла очков, и слегка приоткрытые от шока губы казались окутанными неодолимым, дурманящим соблазном.

Это был сокрушительный визуальный контраст.

Современные золотые очки и древнее подвенечное платье с короной. Холодный характер парня из IT и пленительный наряд призрачной невесты.

Два абсолютно противоположных элемента столкнулись в облике Цзян Чэна, создав эффект, который не просто не вызывал отторжения, а заставлял кровь быстрее бежать по венам.

Цзян Чэн застыл на месте. Он опустил голову, глядя на слои красного газа на себе и на вышитые туфли, в которые неведомым образом оказались обуты его ноги.

Ему показалось, что процессор в его голове окончательно сгорел.

Кто я? Где я? Что я делаю?

Я — главный геймдизайнер «Рагнарёка», я — знаменитый в индустрии разработчик топовых

игр, я...

— Су Е! — Цзян Чэн резко откинул с лица красную вуаль. Движение было столь грубым, что он едва не сбил фениксовую корону. Его глаза налились кровью, и он в упор уставился на стоявшего перед ним виновника, на лице которого виднелась ехидная улыбка.

— Ты сбрендил?! Я взрослый мужчина! — голос Цзян Чэна дрожал, то ли от злости, то ли от стыда. — Как эта чертова система определила меня как невесту?!

Су Е ответил не сразу.

Он просто стоял и с каким-то почти жадным упоением, сантиметр за сантиметром, оглядывал Цзян Чэна с ног до головы.

От оттененной красным шелком белоснежной кожи до туго стянутой поясом талии и длинных ног, едва приметных под подолом платья.

Голос Су Е прозвучал легкомысленно, нагло, но в нем слышалось искреннее восхищение:

— Защита +50, харизма +999.

Су Е протянул руку и очертил в воздухе силуэт Цзян Чэна. Его голос стал более хриплым и низким:

— Недурно. Тебе идет... куда больше, чем я воображал.

— Иди к черту! — взорвался Цзян Чэн. Он попытался расстегнуть пуговицы на воротнике, стремясь сорвать с себя это проклятое платье. — Это противоречит логике! Как эта система выбрала меня невестой?!

— Логике? — Су Е в один шаг преодолел расстояние между ними и перехватил руку Цзян Чэна, расстегивающую пуговицы.

Его ладонь, широкая и скованная холодным металлом доспехов, накрыла изящную кисть Цзян Чэна, казавшуюся нефритовой на фоне красного рукава.

— Давай я объясню тебе, что такое логика.

Су Е наклонился и заглянул в лицо Цзян Чэна сквозь фату, которую тот откинул лишь наполовину.

— В этом подземелье роли распределяются не по половому признаку.

Су Е поднял руку и указал на парящие над их головами полосы здоровья.

Показатели отличались как небо и земля.

Над головой Су Е тянулась бесконечная золотая шкала здоровья, рядом с которой сиял значок уровня: [Ур. 99 (SSS)].

А над головой Цзян Чэна висела жалкая короткая зеленая полоска, настолько хрупкая, что казалась готовой исчезнуть от малейшего дуновения ветра. Рядом серел скромный маркер: [Ур. 1 (E)].

— Видишь? — в голосе Су Е проскользнула жестокая насмешка. — Для монстров нет мужчин и женщин. Есть только сильные и слабые.

Пальцы Су Е скользнули с тыльной стороны ладони Цзян Чэна на его запястье и зацепили черные оковы.

— Сильный отвечает за убийства, то есть он — жених. А слабый...

Су Е слегка потянул за цепь, вынуждая Цзян Чэна сделать шаг вперед, отчего их тела почти соприкоснулись. пышный подол свадебного платья запутался вокруг черных боевых сапог Су Е.

— Слабого используют, приносят в жертву, то есть он и есть та самая... «жертвенная невеста».

Цзян Чэна трясло от этой «извращенной философии», но к своему ужасу он осознал, что с точки зрения игровой механики это абсолютно верно! Чертова система действительно в первую очередь выбирает в качестве жертвы персонажа с наименьшими характеристиками!

— Ты... — Цзян Чэн процедил сквозь зубы, краска стыда залила его лицо до самых ушей. — У меня ранг Е только потому, что мой аккаунт администратора заблокирован! Вот если я верну себе права...

— Никаких «если», — оборвал его Су Е и поправил съехавшую красную фату Цзян Чэна.

Сквозь алую ткань лицо Су Е стало размытым, но его разноцветные глаза по-прежнему горели невероятным блеском.

— Смирись со своей долей, женушка.

И как раз в тот момент, когда они замерли в противостоянии...

Скрип...

Противный скрежет разбил тишину.

Плотно закрытые деревянные ворота позади них сами собой приоткрылись, оставив узкую щель.

Оттуда хлынул леденящий душу холод, отчего температура вокруг мгновенно упала на десяток градусов. Вороны, сидевшие на ветках, разом взмыли в воздух с пронзительным карканьем.

У-у-у...

За воротами никого не было, но из щели между створками начали вылетать сгустки призрачного зеленого пламени.

Эти блуждающие огоньки размером с кулак таили в себе смутные очертания искаженных человеческих лиц. Они издавали скрипучий смех и кружили у входа.

Цзян Чэн мгновенно насторожился.

— Осторожно, — понизил он голос, его тело инстинктивно напряглось. — Это «свадебные призрачные огни». У них нет физического тела, обычные атаки на них не действуют. Механика их обнаружения цели...

Он не успел договорить. Огоньки, словно почуявшие кровь акулы, разом развернулись и устремили свои пустые «взгляды» на Цзян Чэна в его ярко-красном свадебном наряде.

— Хи-хи... Невеста... Хи-хи...

— Как вкусно пахнет... Запах невесты...

— Сожрать его... Сожрать...

Сгустки пламени резко увеличились в размерах, превратившись в огромные зеленые призрачные лица, и с визгом бросились на Цзян Чэна!

Цзян Чэн машинально хотел отступить, но его нынешняя ловкость была на уровне ранга Е. Вдобавок тяжелый наряд сковывал движения, и он даже наступил на собственный подол.

— Проклятье!

В тот момент, когда самый крупный призрак уже готов был вцепиться ему в горло...

Сильная рука резко перехватила его поперек талии.

Эта рука, твердая как сталь, обладала непреклонной силой. Она буквально впечатала Цзян Чэна в чужую грудь.

Бум!

Черная демоническая энергия волной разошлась от них в разные стороны.

Су Е даже не стал обнажать меч. Одной рукой он прижимал к себе Цзян Чэна, а другой небрежно взмахнул широким рукавом. Мощный поток темной силы вдребезги разнес подлетевшие огни.

— А-а-а! — призраки взвыли и рассеялись зелеными искрами.

Однако из-за ворот хлынула новая волна огней — их было так много, что они застилали собой все пространство.

— Их слишком много, — Цзян Чэн вцепился в предплечье Су Е, на ходу просчитывая ситуацию. — Если убивать их в лоб, активируется режим ярости подземелья. Нужно зайти внутрь! Как только окажемся в свадебном зале, сработает сюжетная защита!

— Зайти внутрь? — Су Е посмотрел на стену призрачного пламени перед воротами. — Кажется, они не очень хотят тебя впускать.

— Потому что проверка условий входа еще не завершена! — Цзян Чэну было безумно стыдно, но сейчас на кону стояла жизнь. Он быстро вызвал в памяти настройки этого подземелья. — Правило входа в «Призрачную невесту»... Жених должен сопровождать невесту, причем они оба должны... должны...

Цзян Чэн запнулся.

— Должны что? — Су Е опустил голову, глядя на парня в своих руках. Красная фата мерно вздымалась от прерывистого дыхания Цзян Чэна.

Цзян Чэн зажмурился и, словно растоптав остатки собственного достоинства, сквозь зубы выкрикнул:

— Площадь физического контакта между ними должна превышать пятьдесят процентов! И они обязаны перешагнуть порог в «интимной позе»! Иначе призрачный огонь не перестанет атаковать того, кто слабее!

Услышав это, Су Е высоко поднял брови.

— В интимной позе? — он перевел взгляд на прибывающие огоньки, а затем снова посмотрел на пунцового Цзян Чэна. — Раз уж у нас свадьба, негоже проявлять холодность.

Су Е вдруг разжал руку, обнимавшую Цзян Чэна за талию.

Цзян Чэн опешил:

— Что ты делаешь?

В следующую секунду мир перевернулся.

Цзян Чэн почувствовал, как земля ушла из-под ног.

Су Е просто наклонился, подхватил его под колени и спину и прямо на глазах у изумленной публики (призраков) поднял на руки!

— Ах ты!!! — вскрикнул Цзян Чэн и инстинктивно обвил шею Су Е руками, чтобы удержать равновесие. Широкие красные рукава съехали, обнажив белоснежные руки, которые смотрелись удивительно ярко в этом мрачном месте.

— Не дергайся, — раздался сверху низкий голос Су Е, в котором сквозила тень улыбки. — Раз играем, то по-настоящему. Вот это и называется «интимно», не так ли?

Су Е наклонил голову. Расстояние между ними сократилось до предела, и красная фата Цзян Чэна даже задела подбородок повелителя демонов.

— Не шевелись, женушка. Шлейф слишком длинный, если упадем — будет больно.

Цзян Чэн окончательно лишился дара речи. Он уткнулся лицом в плечо Су Е, пытаясь с помощью фаты спрятать румянец. Он отчетливо слышал ровный и мощный стук сердца в груди Су Е и чувствовал этот особый, присущий только повелителю демонов шлейф ледяной и резкой ауры.

— Если не хочешь, чтобы здешние огоньки превратили тебя в кучку пепла, держись крепче, — прошептал ему на ухо Су Е.

Цзян Чэн скрежетнул зубами, но заметив хищные взгляды призраков, которые кружили рядом, не решаясь напасть из-за их тесного контакта, смирил гордость. С мрачным лицом он еще сильнее обхватил шею Су Е.

С такой силой, словно хотел его задушить.

— Этот должок... — процедил Цзян Чэн сквозь зубы, — я внесу в код твоей книги грехов. Каждый проклятый байт!

Су Е это ничуть не задело. Напротив, он в прекрасном расположении духа слегка приподнял ношу, оценивая вес.

— Это честь для меня, женушка.

Удерживая на руках свою «невесту» в алых шелках, он зашагал вперед, полностью игнорируя бушующее вокруг призрачное пламя. Су Е уверенно и твердо направился к воротам с кровавым иероглифом «счастье».

Черные доспехи и красное свадебное платье переплелись вместе под бледным лунным светом, создавая жуткую, но неописуемо прекрасную картину.

Как только нога Су Е пересекла порог...

Хлоп!

Тяжёлые ворота с грохотом захлопнулись за их спинами.

И всё вокруг поглотила крошечная тьма.

<http://bllate.org/book/18344/1758330>